

Максим Пахилов

По ту строну легенды

«Автор»
2026

Пахилов М.

По ту строну легенды / М. Пахилов — «Автор», 2026

Когда-то Моргана знали как Повелителя Тьмы. Теперь он скрывается под чужим именем и старается не вмешиваться в чужие судьбы.Встреча с Аори и Алисией нарушает его одиночество. Поначалу им нужны лишь защита и проводник в опасном мире. Но совместная дорога связывает крепче любых обещаний, и Морган всё чаще принимает решения, которым нет места в легендах о нём: остаётся рядом, учит, заботится — и боится потерять.Дом и старые друзья дают надежду оставить скитания позади. Однако прошлое не исчезает с переменой имени. У него остались свидетели, враги и незаконченные дела.Прежде Морган мог отвечать на угрозы силой. Теперь рядом с ним люди, чьи судьбы он не вправе решать за них.

© Пахилов М., 2026
© Автор, 2026

Максим Пахилов
По ту строну легенды

ПО ТУ СТОРОНУ
ЛЕГЕНДЫ

Содержание

Глава 1 — Пробуждение 4
Глава 2 — Девочка под дождём 8
Глава 3 — Дорога к людям 11
Глава 4 — Первый урок 14
Глава 5 — Северный Дракон 19
Глава 6 — Пламя и тени 23
Глава 7 — Тени прошлого 27
Глава 8 — Путь на север 33
Глава 9 — Лесной Дракон 37
Глава 10 — Возвращение в пепел 41
Глава 11 — Возвращение и новые пути 46
Глава 12 — Кровь на западном тракте 51
Глава 13 — Зачистка Вельгарда 54
Глава 14 — Цена спасения 57
Глава 15 — Болото у Серого Ивняка 61
Глава 16 — Дорога в Гнилой Край 66
Глава 17 — Маска Аиста 71
Глава 18 — Тени на дороге 78
Глава 19 — Глаза ворона 82
Глава 20 — Солёный ветер 89
Глава 21 — Шесть дней пыли и теней 95
Глава 22 — Неделя перед бурей 101
Глава 23 — Пепел Ночного Кристалла 107
Глава 24 — День, когда тьма вышла на арену 110
Глава 25 — Аудиенция у трона 115
Глава 26 — Тени возвращаются домой 120
Глава 27 — Новый дом под северным небом 125
Глава 28 — Обживание и первые шаги 128
Глава 29 — Первые дни в новом доме 132
Глава 30 — Шёпот из зелёной тьмы 135
Глава 31 — Старые долги 139
Глава 32 — Цена милосердия 145
Глава 33 — Тени и лунный свет 148
Глава 34 — Вальс под лунным светом 154
Глава 35 — Буря на балу 160
Глава 36 — Тени внутри 165
Глава 37 — Нестабильное море 172
Глава 38 — Шёпот в Море 178
Глава 39 — Цена нарушения 181
Глава 40 — Чёрно-белый глаз 185

Глава 41 — Когда тишина говорит 190
Глава 42 — След четырёх столетий 193
Глава 43 — Две дороги, один дом 196
Глава 44 — Храм, который помнил 198
Глава 45 — Голос по ту сторону стекла 202
Глава 46 — Суд над памятью 205
Глава 47 — Испытание без наставника 210
Глава 48 — Берега Чёрного Моря 213
Глава 49 — То, что остаётся 216
Глава 50 — Дорога, у которой нет конца 220

Г Л А В А 1
Пробуждение

Храм молчал.

Ветер пробирался сквозь проломы в стенах, шевелил сухую траву между плитами. От крыши остались обугленные рёбра. Колонны лежали поперёк прохода, и на камнях ещё можно было различить следы позолоты.

Только один витраж уцелел. В нём темнела человеческая фигура.

Юноша поднял огонёк на ладони. Свет выхватил лицо за стеклом — бледное, с закрытыми глазами. О заточённом рассказывали разное: кто-то называл его королём магов, кто-то — чудовищем, уничтожившим город. Юноша пришёл проверить, есть ли за этими историями хоть что-нибудь.

Он остановился перед витражом.

— Так вот ты какой.

Стекло холодило пальцы. В глубине, под его рукой, шевельнулся свет.

Юноша отдёрнул ладонь. По витражу побежали трещины, тонкие и белые. Послышался сухой щелчок — и вся рама вспыхнула.

Он закрыл лицо руками. Осколки ударили в плиты.

Из сияния вышел мужчина в выцветшей чёрной одежде. Сделал шаг и схватился за колонну. Пальцы скользнули по камню; он удержался, но второй шаг уже не решился сделать.

Морган пытался вдохнуть. Воздух обжигал горло, глаза слезились от слабого вечернего света. Ноги дрожали так, будто он простоял на них много дней, хотя четыреста лет не мог пошевелить даже пальцем.

Магия ещё была внутри. Едва ощутимая: всё, что осталось после веков, в течение которых она поддерживала его жизнь.

У пролома раздался короткий вдох. Юноша смотрел на него, прижав к груди погасшую ладонь.

— Спокойно, — выговорил Морган.

Голос сорвался. Он сглотнул и попробовал снова:

— Ты коснулся стекла?

Тот кивнул.

— Я не знал! Говорили, тут демон, но я думал… Я только хотел посмотреть.

Морган взглянул на пустую раму. За ней был лес. Между ветвями двигалось небо.

— Значит, случайно.

— Я ничего не собирался…

— Вижу.

Он отпустил колонну. Нога подвернулась, пришлось снова ухватиться за камень. Юноша попятился.

— Не бойся. Я сейчас вряд ли способен кого-нибудь убить.

Успокоить это почему-то не помогло. Юноша сделал ещё шаг, зацепился за обломок, вскочил и с криком бросился к выходу. Ветки затрещали; потом слышен был только ветер.

Морган проводил его взглядом.

— Понятно.

Он сполз на колени. От ладоней по рукам поднялся холод камня. Несколько минут пришлось просто дышать, прежде чем удалось добраться до стены и сесть.

Свет уходил из храма. Морган следил, как тень колонны ползёт по разбитому стеклу. Прежде он бы не заметил этого движения. Теперь хотелось смотреть до конца.

Час. Может, два.

Города за это время могли исчезнуть, моря — отступить от берегов. Он ещё ничего не знал о мире, в котором очнулся. Знал только, что не сможет дойти даже до леса, если сейчас попытается уйти.

Морган опустил глаза. Серебряная застёжка на одежде потускнела; ткань порвалась у локтей. Он тронул один из швов и коротко усмехнулся. Смех перешёл в кашель.

До темноты нужно было найти воду и устроить укрытие.

На этот раз он поднялся, держась за стену. Собрал у пролома ветки, натянул между камнями уцелевший лоскут ткани. Каждый раз, наклоняясь, пережидал головокружение. Далеко не отходил.

Воды хватило в старой каменной чаше после дождя. В петлю, поставленную у звериной тропы, к ночи попался кролик. Чтобы вытащить его, Моргану пришлось ползти вдоль стены.

Огонь разгорелся не сразу. Он долго сидел над кремнем, пока наконец не занялась сухая щепа. Прежний Морган вызвал бы пламя одним движением; нынешний закрыл ладонями слабый огонёк от сквозняка.

Позднее он ел, прислонившись к колонне. Над проломом в крыше появились звёзды.

Он не помнил, когда в последний раз видел их без стекла перед глазами.

Морган протянул руки к костру.

— Значит, мир ещё существует.

От жара покалывало пальцы. Он придвинулся ближе.

Г Л А В А 2

Девочка под дождём

За несколько дней Морган научился вставать без помощи стены. Возвращались простые движения: пройти к воде, поднять

мешок, удержать нож. С магией приходилось быть осторожнее. Небольшого огонька хватало, чтобы разжечь костёр; стоило потребовать большего — под рёбрами начинало тянуть, а руки холодели.

Оставаться в храме было нельзя. Юноша наверняка уже добрался до людей. Даже если рассказу о демоне никто не поверит, посмотреть на разбитый витраж захотят многие.

Морган сложил ткань, нож, кремень и сушёные травы. Постоял у пустой рамы и ушёл.

• • •

Лес сначала показался слишком шумным. Хрустели ветки, в кронах перекликались птицы, под ногами шуршала прошлогодняя листва. Морган то и дело останавливался, прислушиваясь. Сейчас даже один вооружённый путник мог стать для него опасным противником.

Стоит ли ещё Фарталеза? Помнит ли кто-нибудь его имя?

Он поправил мешок. Если помнят, то едва ли добром.

У ручья нашлось место для привала. Он натянул ткань над углублением между корнями, поставил несколько ловушек и пошёл за сухими ветками. Возвращался уже под дождём.

Первые капли показались приятными. Вода стекала по лбу, попадала за ворот. Морган поднял лицо — и тут ливень припустил так, что деревья на другом берегу скрылись за серой пеленой.

Он запахнул плащ. Когда-то остановить такую бурю было бы проще, чем теперь добраться до укрытия.

Между стволами справа мелькнул голубой свет.

Морган остановился. Свечение не исчезало: слабое, холодное, у самой земли. Он посмотрел в сторону лагеря, потом всё-таки донёс ветки до укрытия. Оставил их под тканью и вернулся.

• • •

Под деревом лежала девочка. Лет тринадцати, совсем худая. Голубые волосы прилипли к щекам; из них выступал один синий рог. Свет шёл от него.

На запястьях темнели синяки. Колени были разбиты. Девочка дрожала и следила за Морганом, не пытаясь подняться.

Он оглянулся. Ни вещей, ни следов костра. Вода уже размывала отпечатки вокруг дерева.

Ему стоило уйти. Сам едва держался на ногах; брать ответственность ещё за кого-то сейчас было безумием.

Девочка сжалась, когда он сделал шаг. Морган присел на расстоянии вытянутой руки.

— Здравствуй. Ты здесь одна?

Она не ответила.

— Я тебя не обижу.

Он протянул ладонь и закашлялся. Пришлось отвернуться, переждать приступ. Девочка смотрела теперь с недоумением.

— Видишь, — выдохнул он, — грозный из меня спаситель.

Он снова протянул руку. На этот раз она положила в неё свою — холодную, лёгкую. Поднялась с трудом.

До лагеря шли медленно. Морган подстраивал шаг, не спрашивал ни о синяках, ни о том, откуда она пришла. У укрытия помог снять мокрую куртку, завернул в сухую ткань и занялся огнём.
Когда вода в котелке нагрелась, он бросил в неё травы.
— Как тебя зовут?
Девочка посмотрела на него, потом опустила глаза.
— Не хочешь говорить?
Она помотала головой и после паузы указала на него пальцем.
Морган понял не сразу.
— Хочешь, чтобы я придумал?
Кивок.
Он перебрал несколько имён. Каждое она выслушивала и отвергала едва заметным движением головы. Дождь стучал по ткани, синий рог освещал край одеяла.
— Аори?
Девочка повторила имя беззвучно, одними губами. Потом кивнула.
— Договорились. А теперь выпей.
Она понюхала кружку и сморщилась.
— Да, — признал Морган. — На вкус тоже плохо. Но должно помочь.
Отвар она выпила маленькими глотками. Поела и всё время поглядывала на него — особенно когда он вставал за новой веткой для костра.
Ночью Морган проснулся от прикосновения к локтю. Аори сидела рядом.
— Что случилось?
— Я… не могу уснуть.
Он посмотрел на её подстилку, отодвинутую к самому краю укрытия.
— Холодно?
Она не ответила. За пологом шумел дождь. Морган подвинулся, оставляя место возле себя.
— Ложись здесь.
Она легла осторожно и взялась за его рукав. Несколько минут прислушивалась к дыханию, потом уснула.
Утром Аори проснулась одна.
Костёр догорал. Подстилка рядом была пустой, у входа никого не было. Она села, крепче прижимая к себе ткань, и уже собиралась выскочить под дождь, когда в кустах хрустнула ветка.
Морган вернулся с пучком трав.
— Доброе утро.
Он увидел её лицо и остановился.
— Я был у ручья. Нужно было набрать свежих.
Аори молчала. Он присел рядом, положил травы на камень.
— В следующий раз предупрежу.
Она отпустила край подстилки. Морган поставил воду греться, и Аори, немного помедлив, придвинулась к костру.

Г Л А В А 3

Дорога к людям

На следующий день кашель Аори стал реже. После приступа она уже могла говорить, не пережидая каждый вдох. Морган тоже чувствовал себя увереннее, хотя утром ещё долго сидел, прежде чем подняться.

Он не знал, ищут ли его у храма. Проверять не хотелось. Лучше выйти к дороге и найти место, где есть хлеб, сухая постель и лекарь.

Аори собирала вещи. Морган вытянул руку, и перед ним открылась узкая тёмная щель. Он убрал туда котелок, ткань и мешок. Девочка остановилась с охапкой веток.

— Они исчезли?

— Нет. Лежат в другом месте.

— Где?

— У меня есть карман, в который нельзя сунуть руку без магии.

Она посмотрела на его пустые ладони. Морган достал котелок и снова убрал.

— Можно и так?

— Иногда это всё, что остаётся от былого величия: не таскать посуду.

Аори улыбнулась. Ветки они оставили у кострища — пригодятся следующему путнику.

Лес редел. Между деревьями появились старые колеи, у ручья — следы подкованных лошадей. Они шли без спешки; Аори уже не отставала, но после подъёмов ей приходилось отдыхать.

— А как ваше имя? — спросила она на одном из привалов.

Морган повернулся.

— Моё? Морган.

Она повторила, привыкая к звуку.

— Здесь так не называют.

— Я не отсюда.

— Издалека?

— Из другого мира.

Аори перестала перебирать травинки.

— Есть другие?

— Много. Когда-то меня перенёс сюда тот, кого я называл Дьяволом. Ему, кажется, было весело.

— А вам?

Морган посмотрел на дорогу.

— Не всегда.

Она больше не спрашивала. Он был ей за это благодарен.

Днём они поели у ручья. Аори заранее отвернулась от кружки с отваром.

— Уже лучше переносишь, — заметил Морган.

— Нет.

Он не удержался от улыбки. Она всё-таки выпила, потом долго жевала лепёшку, стараясь избавиться от вкуса.

К вечеру за холмом показался дым. Морган поднялся первым: внизу стояла деревня. Несколько домов, поля и мельница у реки. На дворе женщина снимала бельё с верёвки; у ворот мальчишки перегоняли упрямую козу.

Аори смотрела, не двигаясь.

— Пойдём? — спросил он.

Она прикрыла рог ладонью.

Морган оглядел её мокрую, порванную одежду. Потом свою. В таком виде просьба о ночлеге могла закончиться у деревенского старосты.

— Подожди немного.

Он сел под деревом. Один глаз вспыхнул белым, вокруг ладони собрались маленькие чёрные сферы. Морган вытянул из старого запаса ткань и кожу. Тьма соединила швы, подогнала рукава и застёжки.

Аори коснулась куртки. Сапоги оказались чуть велики, зато не промокали.

— Красиво.

Морган попытался подняться и ухватился за ствол. Под рёбрами кольнуло. На свою одежду сил уже не хватило.

— А вы? — спросила она.

— Пока похожу так. Буду объяснять, что это местная мода.

В деревне постоялого двора не оказалось. Мельник согласился пустить их на ночь, пока не начался новый дождь. Его жена отвела наверх: в комнате стояли две кровати, стол и кувшин с водой.

Морган сел у окна. Аори складывала куртку, разглаживая ладонями новые рукава.

— Аори, сейчас я не всегда смогу защитить нас обоих.

Она замерла.

— Не оставляйте меня.

Он увидел, как побелели её пальцы на ткани.

— Я не об этом. Я хочу научить тебя защищаться. Начнём с того, как заметить опасность и вовремя уйти. Потом — оружие. Если захочешь.

— Захочу.

Она ответила раньше, чем он закончил. Морган кивнул.

После ужина хозяева погасили лампу на лестнице. В деревне ещё лаяла собака, под окном разговаривали люди. Морган слушал голоса, к которым успел отвыкнуть.

У его кровати остановилась Аори.

— Можно?

Он подвинулся. Девочка легла поверх одеяла и ухватилась за рукав, как прошлой ночью. Когда дыхание выровнялось, Морган осторожно освободил руку и укрыл её.

За стеной мельник смеялся над чем-то, сказанным женой. Река шумела под колесом.

Морган посмотрел на спящую Аори. Теперь нужно было думать за двоих.

Г Л А В А 4

Первый урок

Внизу скрипело мельничное колесо. Морган проснулся от запаха хлеба и несколько секунд не мог понять, почему над головой целая крыша. Аори спала, вцепившись в край одеяла. Ночью она несколько раз кашляла, но теперь дышала ровно. Он коснулся её плеча.

— Аори.

Она медленно открыла глаза и несколько секунд смотрела непонимающе, потом вспомнила, где находится и сказала:

— Доброе утро…

Морган улыбнулся.

— Как себя чувствуешь?

Она задумалась, осторожно кашлянула и удивлённо ответила:

— Лучше.

— Значит, мои отвары всё-таки работают.

Она серьёзно посмотрела на него.

— Я всё ещё думаю, что они ядовитые.

Морган тихо усмехнулся.

Мельник уже завтракал с семьёй. Им подвинули хлеб, сыр и кашу. Аори брала понемногу, хотя за каждой ложкой следила так, словно миску могли отобрать. Морган не торопил её. Перед уходом поблагодарил хозяев.

— Дорога у вас, видно, нелёгкая, — сказал мельник. — Выспались хоть?

Морган посмотрел на свои лохмотья и решил, что оправдываться бесполезно.

Когда они вышли на улицу, деревня уже проснулась окончательно. Где-то работали люди, скрипели телеги, лаяли собаки, а над полями медленно поднимался тёплый утренний свет. Морган остановил одного из местных и спросил дорогу к

ближайшему городу. Мужчина объяснил, что если идти через восточный холм и старую дорогу, то к вечеру можно выйти к городу Эллар. Морган поблагодарил его и повернулся, собираясь продолжить путь, но почти сразу заметил, что Аори рядом уже нет.

Она стояла чуть дальше посреди дороги и с совершенно серьёзным лицом наблюдала за бабочками. Они кружили над травой в лучах солнца, а она бегала взглядом за каждым их движением так, словно никогда раньше не видела ничего подобного. Морган некоторое время просто наблюдал за этим молча. Потом заметил другое. На площади несколько мальчишек играли в мяч. Старый тряпичный шар перелетал из рук в руки, дети смеялись, толкались и носились по пыли. Аори остановилась. И замерла. Она очень долго смотрела на игру, стараясь делать вид, будто её это совсем не интересует. Морган подошёл ближе.

— Хочешь такой?

Она резко вздрогнула и сразу начала быстро мотать головой.

— Нет.

Но её глаза всё ещё оставались прикованы к мячу. Морган лишь тихо усмехнулся.

Из деревни они вышли ближе к полудню. Дорога постепенно поднялась на холм, на вершине которого росло огромное старое дерево. Его густая крона давала широкую прохладную тень. Морган остановился именно там. Он вытянул руку, воздух слегка дрогнул и рядом появилась знакомая тёмная трещина карманного пространства. Оттуда один за другим начали появляться вещи: ткань, котелок, мешки, верёвки и несколько деревянных палок. Аори уже не смотрела на это с таким испугом, как раньше, хотя всё ещё наблюдала с осторожным удивлением.

Морган сел в тень дерева и сказал:

— Сейчас начнётся тренировка.

До Эллара можно было добраться к вечеру, но Морган решил задержаться на холме. Если дорога снова станет опасной, Аори должна хотя бы знать, как отступить.

Аори удивлённо моргнула.

— Какая?

— Для начала — тренировка разума.

Они начали с простого: Морган просил заметить, откуда дует ветер, кто прошёл по тропе и где заканчивается безопасный путь отступления. Затем показал, как удержать равновесие, если тебя толкнули. Аори слушала, задавала вопросы и хмурилась, когда он повторял уже сказанное.

— Почему нельзя просто ударить первой?

— Можно. Но сначала нужно понять, кого ты собираешься ударить и кто стоит у него за спиной.

Он рассказал о зверях и людях, о страхе, который заставляет смотреть только на оружие противника. К вечеру Аори устала сильнее, чем ожидала от разговора.

К вечеру Морган поднялся, вытянул руку и из тени медленно вырос деревянный тренировочный меч. Следом появилась плотная бумага, на которой были нарисованы стойки, шаги и движения. Он отдал меч Аори.

— Теперь практика.

Сначала у неё получалось плохо. Движения были резкими и неуверенными. Она постоянно путалась в шагах и слишком сильно сжимала рукоять. Морган спокойно поправлял её стойку, положение ног и угол поворота корпуса. Они снова и снова повторяли одни и те же движения до тех пор, пока солнце почти не исчезло за горизонтом. Когда наступил вечер и пришло время ужина, Аори заметила, что Морган вдруг замолчал. Он сидел в тени дерева и смотрел куда-то в сторону. Потом резко взмахнул рукой.

Тьма вырвалась из земли.

Она поднялась вверх, закрутилась и обрела форму идеально ровного шара. Несколько секунд он оставался абсолютно чёрным, словно сделанным из самой ночи. Потом Морган начал медленно добавлять цвета. Красный. Синий. Белый. Жёлтый. Тьма исчезла.

На его ладони лежал мяч. Самый настоящий. Аори застыла и смотрела на него так, будто перед ней было сокровище.

Морган протянул мяч ей.

— Завтра утром поиграешь.

Она осторожно взяла его двумя руками.

— Мне?

— Тебе.

Она ещё долго смотрела на мяч, а потом прижала его к себе. Морган поднялся.

— А сейчас спать. Завтра продолжим.

Ночью Аори уже привычно легла рядом. Она молча обняла его руку и почти сразу уснула. Морган даже не вздохнул. Кажется, это уже стало обычной частью их дороги.

Утро началось с игры. Аори бегала по холму, подбрасывала мяч вверх, ловила его и впервые за всё время смеялась настолько открыто и легко. Морган некоторое время наблюдал за этим из тени дерева, а потом поднялся.

— Всё. Теперь обратно к тренировке.

Она сразу остановилась и серьёзно кивнула.

Позже Морган решил, что пришло время для настоящего оружия. Они нашли нескольких простых монстров неподалёку от леса. Небольших и не слишком опасных. По дороге Морган объяснил ей, как именно их убивать, куда лучше наносить удар и как двигаться так, чтобы монстр не успел дотянуться до тебя первым.

Первый монстр был уже ранен в ловушке. Аори долго не решалась приблизиться; затем повторила движение, которое они отрабатывали с палкой. Удар вышел неловким. Морган удержал её запястье, не давая потерять оружие, и помог закончить бой.

Но второй оказался умнее. Он обошёл её со спины.

Аори не услышала его шагов вовремя и резко испугалась, когда чудовище бросилось вперёд. В следующее мгновение тень ударила первой. Монстра отбросило в сторону.

Морган спокойно опустил руку.

— Никогда не считай бой законченным раньше времени.

Она виновато опустила голову.

— Я поняла…

После этого они вместе освежевали добычу и сняли шкуры. Сначала Аори делала всё неуверенно и с явным отвращением, но постепенно начала привыкать. Морган спокойно складывал шкуры в мешок.

— Моими деньгами сейчас вряд ли можно что-то купить. За четыреста лет мир наверняка поменялся. Продадим шкуры и посмотрим, чем сейчас пользуются.

Аори удивлённо посмотрела на него.

— А что такое деньги?

Морган ненадолго задумался. Потом поднял с земли несколько камней и положил рядом яблоко, которое осталось после завтрака.

— Представь, что у тебя есть яблоко. А у меня есть хлеб. Ты хочешь хлеб, а я хочу яблоко.

Она кивнула.

— Тогда мы можем обменяться.

Он переложил между ними один из камней.

— Но если мне не нужно яблоко, обмен уже не получится. Поэтому люди придумали вещь, которую согласны принимать все.

Он поднял камень и вложил ей в ладонь.

— Деньги — это обещание. Ты отдаёшь их и получаешь чужой труд или вещи.

Она внимательно смотрела на камень.

— Значит… это удобный обмен?

Морган улыбнулся.

— Именно.

Она серьёзно кивнула и почему-то убрала камень в карман так осторожно, будто он уже был настоящей монетой.

Они пошли дальше. Аори подбрасывала мяч и ловила обеими руками; Морган замедлил шаг, чтобы она успевала за ним.

Г Л А В А 5

Северный Дракон

К полудню тропа вышла на каменный тракт. Навстречу проехала телега; за ней прошли двое с мешками через плечо. На холме Морган остановился: за стеной теснились красные крыши и тёмные шпили.

Эллар.

У ворот толклись повозки. Кузнечный молот перебивал торговцев, между колёсами пробирался мальчишка с корзиной. Аори едва не шагнула под лошадь. Морган придержал её за локоть и повёл у края улицы.

Стены и вывески изменились. Шум рынка он узнал бы и с закрытыми глазами.

Лавка, где принимали шкуры, нашлась неподалёку от ворот. За прилавком сидел бородатый мужчина. Он ощупал мех, проверил края и достал весы.

— Для новичков неплохо.

Монеты на столе были незнакомые: башня на меди, королевский герб на серебре. Морган взял одну между пальцами.

— Давно не был на родине. Напомни курс.

— Десять медяков — серебряный. Сто серебряных — золотой.

За шкуры он получил двадцать четыре серебряных. Прежде такие деньги исчезли бы среди расходов на один приём; теперь нужно было понять, на сколько ночей их хватит.

Аори рассматривала камни на краю прилавка. Один ловил свет синим боком; она поворачивала его, пока Морган не закашлялся. Камень стукнул о дерево. Девочка уже стояла рядом.

— Вы в порядке?

Он поднял ладонь: подожди. Приступ не проходил. Пришлось опереться о прилавок и переждать, глядя в пол.

Лавочник убрал оставшиеся монеты в ящик и подвинул кружку с водой.

— Трактир через два дома. За неделю вперёд не плати: сначала посмотри комнату.

Морган поблагодарил. Аори не отпускала его локоть, пока они не вышли на улицу.

Трактир узнали по вывеске с кабаном. За комнату и еду хозяин взял пятнадцать серебряных. Наверху оказались стол, шкаф и кровать с мягким матрасом. Аори осторожно нажала на него ладонью.

— Здесь можно спать?

— Для этого и платили.

Она села на самый край. Морган открыл окно: из кухни тянуло дымом, на улице спорили о цене лошади. Он прикрыл ставню и спрятал оставшиеся деньги.

После ужина они немного позанимались. Морган показал, как смещается плечо перед ударом. Аори следила сначала за рукой, потом научилась замечать движение раньше. Через несколько попыток она угадала, куда он шагнёт.

— Значит, я смогу победить того, кто сильнее?

— Иногда. Но лучше сначала понять, нужен ли тебе этот бой.

На лестнице она закашлялась. Морган придержал дверь.

— Завтра к лекарю.

— Уже почти прошло.

— Тогда осмотр будет коротким.

Утром перед лекарской они зашли в «Северный Дракон». В гильдии принимали задания, обменивались новостями и оформляли разрешения на работу за стенами. Моргану нужен был официальный статус: без него любой стражник мог отвести их к старосте как бродяг.

Девушка за стойкой достала бланки.

— Сначала проверим направление дара. Руку на сферу.

Аори посмотрела на Моргана.

— Это больно?

— Нет.

Она коснулась стекла. Внутри вспыхнул голубой свет, на поверхности проступили серебряные линии.

Девушка прочла результат и задержалась на одной строке.

— Лунный демон. Склонность к воде.

За соседним столом перестали разговаривать. Аори убрала руку и потянулась к капюшону. Морган отвёл её ладонь от рога.

— Так и запишите.

— Она слишком мала для самостоятельных заданий, — сказала девушка.

— Я буду рядом.

— Тогда ученический знак. Допуск к боевой работе — после проверки.

Морган согласился. Когда настала его очередь, он положил ладонь на сферу, не успев закрыть источник.

Стекло треснуло.

Девушка замерла с пером в руке. Морган выругался про себя: сфера измеряла природу дара, а не то, сколько силы он способен сейчас выдержать.

— Возможно, старая трещина, — произнёс он.

На этот раз никто не поддержал объяснение. Принесли другую сферу. Морган запер большую часть потока, и в стекле появился тёмный свет.

— Человек, — прочла девушка. — Тёмная магия… некромантия.

К стойке подошёл седой мужчина в тяжёлой броне. Посмотрел на разбитую сферу, затем на Моргана.

— Работать умеешь?

— Посмотрим, что предложите.

Гроссмейстер хмыкнул.

— Начнёте с дороги. И никаких опытов над нашими покойниками без разрешения.

— Разумное условие.

В бумаги Морган вписал чужое имя — Кларк. Аори заметила, но вопросов при людях не задала.

Пока выдавали знаки, за соседним столом заговорили о новом призыве.

— Ещё один герой. Говорят, сразу потребовал отдельный дом.

— Их теперь много? — спросил Морган.

Авантюрист посмотрел на него с удивлением.

— Последние двести лет постоянно кого-нибудь тащат из других миров. Королевства ищут тех, кто разберётся с катастрофами. А потом не знают, куда их деть.

Другой добавил, что некоторые остаются служить, другие пропадают, третьи быстро привыкают к привилегиям.

Морган слушал, не перебивая. На улице Аори спросила про имя в бумагах.

— Пока лучше так, — ответил он. — Настоящее оставим тем, кому доверяем.

Она кивнула и взяла его за руку. Он повёл её к лекарской, думая о людях, которых короли научились призывать без помощи Дьявола.

Г Л А В А 6

Пламя и тени

Лекарская пахла сушёной корой и мёдом. Аори терпеливо позволила осмотреть горло, послушать дыхание и ощупать рог. На вопрос, кружится ли голова, ответила не сразу; Морган заметил, как она взглянула на него, прежде чем признаться.

Лекарь записал состав отвара.

— Болезнь отступает. Но два дня без нагрузки. И спать в тепле.

Морган взял лист.

— А вас осмотреть? — спросил старик.

— Не нужно.

— Вы всё время держитесь так, чтобы можно было за что-нибудь схватиться.

Морган опустил руку с края стола.

— Давняя травма.

— Давняя не значит безопасная.

Он убрал рецепт и поблагодарил. На улице Аори молчала до самого трактира.

Первое задание оказалось обходом дороги. Нужно было отметить размытые участки и проверить сообщения о гоблинах. Морган выбрал его именно поэтому: Аори могла наблюдать, не вступая в бой.

У стены она попробовала достать тренировочный кинжал.

— Сегодня без него, — сказал он. — Что велел лекарь?

— Два дня.

— Вот и считай.

К полудню они дошли до примятой травы у поворота. Морган присел возле следов.

— Один прошёл по грязи. Ещё двое обошли по сухому. Видишь?

Аори заметила след только после подсказки. Когда кусты зашевелились, успела отступить за его плечо.

Двое гоблинов выскочили на тракт. Морган связал им ноги тенью, но сразу поднял взгляд выше: между ветвями натягивали лук. Тёмная нить ударила по тетиве, стрела ушла в землю. Остальные бросились бежать.

В канаве обнаружились слаймы. Он показал Аори мутное ядро внутри прозрачного тела и велел не трогать.

— Клинок застрянет. Сначала найди, куда бить.

Обход занял больше времени, чем обещали в гильдии. Морган уже собирался повернуть назад, когда почувствовал запах гари.

Над деревьями поднимался дым.

Он положил руку на плечо Аори. Для переноса нужен был видимый ориентир; дым позволял выйти недалеко от огня. Тень закрыла дорогу, и через мгновение под ногами оказалась вытоптанная земля.

Морган согнулся от кашля. Аори поддержала его. Когда он поднял голову, перед ними горела деревня.

Дома стояли слишком близко друг к другу. Огонь уже перебрался на соседние крыши. Кто-то кричал за колодцем; из распахнутой двери выполз мужчина с обожжёнными руками.

— Оставайся здесь. Помоги ему отползти от огня.

Аори кивнула. Морган пошёл к женщине у горящего дома. Лисьи уши почернели от копоти, она смотрела на окно второго этажа.

— Кто внутри?

— Муж. Дочь.

На лестнице горела балка. Морган перешагнул её, прикрыв лицо рукавом. Наверху зверолюд удерживал рухнувшее перекрытие; под ним лежала девочка. Мужчина увидел Моргана и толкнул ребёнка к нему.

— Забери.

Морган хотел вытянуть обоих. Перекрытие сдвинулось; зверолюд только покачал головой.

— Быстрее.

Он прыгнул из окна с девочкой на руках. Тень смягчила удар о землю. За спиной обрушилась крыша.

Женщина подбежала к дочери. Морган передал ребёнка ей и попытался выпрямиться. В груди снова тянуло. Он уже потратил больше, чем собирался за весь день.

Со стороны дороги застучали копыта. Всадник в дорогой броне остановился возле колодца; за ним въехали солдаты.

— Отойди от них, — приказал он.

Морган не двинулся.

— Здесь остался ребёнок.

— По приказу королевства эта деревня подлежит уничтожению. Я герой. Не мешай.

— Тогда начни с приказа. Покажи.

Всадник потянулся не к сумке — к жезлу на поясе. Морган успел закрыть девочку тенью. Удар прошёл выше и пробил грудь её матери.

Женщина упала, не выпустив дочь.

На мгновение Морган перестал чувствовать собственную слабость. Он поднял руку. Тьма рассекла строй; лошади встали на дыбы, солдаты посыпались на землю. Слишком широкий удар. Он понял это, когда уже не мог вернуть его назад.

Герой удержался в седле. Увидел, как Морган закашлялся, и направил на него второй заряд.

Аори ударила палкой по руке всадника. Жезл выскользнул, разряд ушёл в крышу. Она отскочила, споткнулась и упала у колодца.

Морган схватил противника тенью и сбросил с лошади. Тот рванулся к оружию. Морган остановил его коротким ударом, от которого человек уже не поднялся.

Оставшиеся солдаты бежали. Преследовать их он не стал.

Аори стояла у колодца. Палка дрожала в её руках.

— Положи, — сказал Морган.

Она не услышала. Он повторил, коснулся её запястья — и только тогда она разжала пальцы.

— Вы сказали остаться.

— Знаю.

— Он собирался…

— Ты увидела. Я тоже видел.

Сейчас не стоило ни хвалить её за бой, ни бранить за непослушание. Морган помог ей сесть и пошёл к девочке.

Та всё ещё лежала возле матери. Когда он присел, вцепилась в обгоревший кусок ткани. Лет двенадцати, подумал он, не старше.

— Как тебя зовут?

Она долго молчала.

— Алисия.

— Мы уходим. Здесь опасно.

Девочка покачала головой и посмотрела на женщину. Морган накрыл тело уцелевшим плащом. Потом сел рядом. Ждать пришлось долго, но в конце концов Алисия сама встала.

В гильдии он положил жезл и сорванный с мёртвого героя знак на стойку. Рассказал, что видел, назвал дорогу и потребовал отправить людей к деревне. Гроссмейстер перестал задавать вопросы о задании. Вызвал писаря и велел готовить отряд.

За соседним столом кто-то сказал, что Морган правильно поступил. Он не ответил. Аори придвинулась к Алисии, освобождая ей место на скамье. Та продолжала держать его за плащ.

Г Л А В А 7

Тени прошлого

В гильдии ещё обсуждали сожжённую деревню. Алисия стояла рядом с Морганом, сжимая его плащ. Когда он остановился у стойки, она подняла голову.

— Подойди. Нужно зарегистрироваться.

Она замялась, осторожно посмотрела на людей вокруг, потом на Аори, и только после её лёгкого кивка подошла ближе. Девушка за стойкой уже достала знакомый магический камень и с привычной улыбкой объяснила, что нужно просто коснуться поверхности. Алисия осторожно вытянула руку и едва коснулась гладкого камня кончиками пальцев. Сначала ничего не происходило, затем внутри вспыхнул мягкий холодный свет, будто в глубине воды загорелась луна, и постепенно начали проявляться символы.

Раса: Зверолюд. Предрасположенность: Холодное оружие. Специализация: Дальний бой.

Девушка слегка удивилась, пробежала глазами по надписям и подняла взгляд.

— Необычное сочетание. Обычно такой талант проявляется позже.

Алисия быстро убрала руку и сразу посмотрела на Моргана, словно ждала оценки.

Он кивнул.

— Это только подсказка, не приговор. Сегодня тебе не нужно ничего доказывать.

После регистрации им выдали награду за задание. Монеты тихо звякнули о стойку, и Морган привычным движением пересчитал их, будто не задумываясь, но в голове всё равно быстро сложил цифры. Когда они уже выходили из здания и шли обратно по улице, он вдруг поймал себя на простой мысли — раньше этих

денег хватало бы только на расходники, а теперь нужно учитывать уже не двоих. Мысль появилась и сразу исчезла.

«Ну вот… ещё один рот кормить.»

Он несколько секунд молча шёл рядом.

«Хотя… тогда просто придётся чаще выполнять задания.»

В трактире освободился стол у стены. Принесли рагу, хлеб и отвар. Алисия ждала, пока Аори возьмёт первую ложку, и только потом придвинула миску. Морган переложил к ней кусок мяса. Ничего не сказал — просто продолжил есть.

Морган некоторое время ел молча. Аори заметила это первой.

— Всё хорошо?

Он отвёл взгляд от тарелки.

— Да. Просто думаю.

Потом посмотрел на Алисию. Несколько секунд изучал её.

И спросил:

— Готова тренироваться вместе с нами?

Она удивлённо подняла голову.

— Чтобы… стать сильнее?

Морган сделал глоток отвара.

— Чтобы однажды уметь защищать слабых.

Она почти сразу кивнула.

— Да.

Морган спокойно поднялся, протянул руку вперёд и одним движением разрезал пространство. Перед ними открылся тёмный разлом, будто кто-то аккуратно раздвинул сам воздух, и из этой черноты он достал знакомую папку с заметками и техникой боя. Алисия заметно напряглась и даже немного отодвинулась, но Аори уже смотрела спокойно — словно это было совершенно обычным явлением.

Морган положил записи перед ней.

— Тогда объясни ей всё, что узнала сама. И научи базовым стойкам.

Аори неожиданно выпрямилась и приняла настолько серьёзный вид, что стала немного похожа на него.

— Поняла.

Он уже направился к двери, но остановился.

— Немного позанимайтесь, а потом отдохните. Не заставляй её, если устанет.

Аори сразу оживилась.

— А вы куда?

Морган накинул плащ.

— Проверить одну вещь.

Он ушёл далеко за пределы города, туда, где лес становился густым и почти безмолвным. Он нашёл небольшую поляну, залитую холодным лунным светом, и медленно опустился на одно колено.

— …Довольно.

Между сложенными ладонями родилась крошечная чёрная сфера. Голодная. Живая. Пульсирующая, словно второе сердце.

А потом он сорвал все оковы. Тьма хлынула наружу неудержимым потоком.

Чёрные нити вырвались из-под земли и вонзились в окружающий лес. Трава под ним мгновенно почернела, скукожилась и рассыпалась в мелкую труху. Листья на деревьях начали стремительно увядать, скручиваться и осыпаться чёрным пеплом, словно их пожирало невидимое пламя. Стволы покрылись глубокими трещинами, из которых сочилась тёмная, маслянистая субстанция.

Птица на ветке отчаянно дёрнулась, раскрыла клюв в беззвучном крике агонии и рухнула вниз уже мёртвой, высохшей мумией. Кролик, выскочивший из кустов, успел сделать всего несколько судорожных прыжков — его тело скрутило, шерсть осыпалась клочьями, кожа потрескалась, и через несколько секунд от него осталась лишь иссохшая оболочка.

Морган не останавливался.

Сфера в его руках росла, жадно пожирая жизнь вокруг. Воздух стал густым, тяжёлым и пропитанным сладковатым запахом разложения. Даже ветер стих, будто испугавшись приближаться к этому месту.

Сила вливалась в него тёмным, горьким нектаром. Каждая отнятая жизнь отдавалась в груди тяжёлым, болезненным

удовольствием. Сердце забилось сильнее. Магия, ещё недавно бывшая жалкой лужей, начала медленно, но неумолимо превращаться в чёрный океан.

Но вместе с силой пришли воспоминания. Почему никто не пришёл… Те, кого я защищал… те, кого я спас…

Заточили меня, как чудовище. На лице Моргана расцвела кривая, почти безумная усмешка. Глаза стали полностью чёрными — бездонными провалами.

Когда он наконец поднялся, вокруг него лежал идеальный круг абсолютной смерти диаметром почти двадцать метров. Деревья стояли голыми чёрными скелетами. Земля превратилась в серый, мёртвый пепел. Ни единого насекомого, ни одной живой травинки.

Морган долго смотрел на дело своих рук.

Первые мгновения он чувствовал только облегчение. Потом заметил высохшую птицу у корней и отвёл взгляд. Энергия перестала жечь пустотой, но от этого цена не становилась меньше.

— Я становлюсь… именно тем, кем меня когда-то называли.

Он опустил взгляд на свои руки. Они больше не дрожали.

«Аори… Алисия…»

Морган закрыл глаза.

Он прекрасно знал, что если они когда-нибудь увидят это — настоящий круг смерти, который он оставляет после себя — они испугаются. По-настоящему. И будут правы.

Но даже эта мысль уже не могла его остановить.

— Если мир хочет видеть во мне чудовище…

Он замолчал. Сказать это здесь было некому. У ноги лежала высохшая птица; Морган сдвинул её с тропы и пошёл прочь, стараясь не смотреть на землю.

Морган постоял ещё несколько секунд, глядя на мёртвый круг вокруг себя. Потом глубоко вдохнул, закрыл глаза и медленно выдохнул.

Когда он открыл глаза снова — чёрный цвет полностью ушёл из них. Взгляд стал спокойным, почти обычным. Лицо расслабилось. Даже осанка слегка изменилась — усталый, но вполне «человечный» вид.

Он отряхнул плащ, словно на нём не было ни пылинки смерти, повернулся и неспешно пошёл обратно в сторону города.

По дороге обратно ему пришла ещё одна мысль. Если ответы существуют, искать их среди простых людей бессмысленно. Нужно подниматься выше. Намного выше. Дворец казался хорошим началом.

Когда он вернулся в трактир и поднялся наверх, внутри комнаты оказалось неожиданно оживлённо. Аори стояла напротив Алисии и с очень серьёзным выражением лица поправляла ей положение ног, объясняя, почему нельзя полностью переносить вес вперёд. Морган тихо постучал по косяку.

Обе повернулись.

— Ну что?

Аори сразу ответила:

— Уже почти закончили.

Он проверил стойки, поправил несколько движений, объяснил пару ошибок и остался доволен результатом.

— Хорошо. Тогда можете немного поиграть.

Но прежде чем они убежали, Аори вдруг спросила:

— Вы узнали что хотели?

Морган немного помолчал. Потом коротко кашлянул.

— Пока нет. Но уже близко.

Он сел за стол, достал бумагу и начал писать письмо. Когда закончил, поднял руку, и из тьмы медленно сформировался чёрный ворон. Морган закрепил письмо и произнёс:

— Лети в нашу старую империю. Передай это теням.

Птица растворилась во мраке. Девочки смотрели заворожённо.

Потом Алисия осторожно спросила:

— Что за старая империя?

Морган долго молчал.

Потом ответил:

— Очень давно. Четыреста лет назад. Я правил одной империей.

Он посмотрел в окно.

— На новых картах её больше нет. Потомки тех, кого я спас… заточили меня на четыреста лет.

Комната замерла. Он усмехнулся.

— А потом какой-то юноша случайно меня освободил.

Он посмотрел куда-то вдаль.

— Там ещё должны были остаться мои теневые стражи. И чистая тёмная энергия. Сейчас она мне нужна.

Девочки долго молчали. А потом просто подошли. И обняли его за руки.

Аори сказала:

— Это несправедливо.

Морган некоторое время смотрел на них. Потом спокойно улыбнулся.

— Да.

Он поднялся.

— Но люди всегда были людьми.

И добавил уже мягче:

— Ладно. Ещё немного поиграйте. Потом спать.

Алисия ещё долго листала записи Аори. Морган собирался велеть гасить лампу, но передумал: девочка впервые за вечер о чём-то спросила сама.

Г Л А В А 8

Путь на север

Дождь забарабанил по ставням. Морган отодвинул карту и подозвал девочек.

— Завтра мы уходим из Эллара, — сказал он.

Аори и Алисия одновременно повернулись к нему.

— Куда? — спросила Аори, сжимая в руках свой мячик.

Морган посмотрел в тёмное окно, за которым мерцали огни города.

— На север. К землям, которые когда-то были моей империей. Там остались мои старые тайники, источники силы и ответы, которые мне нужны. Я больше не могу ждать.

Алисия нервно перебирала пальцами край его плаща.

— А… мы?

Морган посмотрел на обеих девочек. На их большие, полные тревоги и надежды глаза. И мягко, но твёрдо ответил:

— Конечно, вы идёте со мной. Я уже не смогу вас оставить.

Когда пришло время ложиться спать, Аори, как всегда, первой забралась к Моргану и привычно обняла его руку. Морган уже закрывал глаза, когда почувствовал лёгкое шевеление.

Алисия стояла возле кровати, закусив губу, и не решалась подойти.

Морган посмотрел на неё несколько секунд, потом чуть отодвинулся и сказал:

— Ложись, Алисия. Места хватит на всех.

Алисия легла с другой стороны, поверх одеяла. Некоторое время она не закрывала глаз. Морган сделал вид, что спит, и подождал, пока её рука перестанет сжимать край плаща.

Морган проснулся задолго до рассвета. Пока девочки ещё спали, он тихо спустился во двор и начал собирать припасы в дорогу. Из карманного пространства он достал материалы и

создал удобные походные рюкзаки с защитными рунами, несколько фляг с концентрированными лечебными отварами, сушёное мясо, плотные лепёшки, тёплые плащи и даже маленькие магические фонарики. Отдельно подготовил запас стрел для Алисии и кристаллов-накопителей для Аори.

Когда девочки проснулись, всё уже было собрано и упаковано.

Они позавтракали перед рассветом. Аори проверила, не забыли ли мяч; Алисия дважды вернулась за болтами. Морган дождался обеих у двери.

Дорога уходила на север через холмистые луга и редкие леса. Воздух становился чище и холоднее, пахло мокрой травой и хвоей. Морган шёл впереди и вдруг заметил — Аори стала немного выше. Её голубые волосы казались ярче, а движения — более грациозными.

«Она растёт», — подумал он с тихой улыбкой.

Скорее, переставала сутулиться и прятать лицо. За несколько недель нельзя было наверстать детство, но можно было впервые почувствовать себя в безопасности.

На привале у небольшой лесной реки девочки сразу начали просить:

— Расскажите про старую империю! Пожалуйста!

— После тренировки, — ответил Морган. — Сначала дело.

Он решил, что пришло время серьёзно заняться их боевым стилем.

Сначала — Аори.

Они встали у самой воды. Морган говорил спокойно, но очень сосредоточенно:

— Ты — лунный демон. Вода для тебя не просто стихия. Это часть тебя. Почувствуй её внутри. Она должна течь через твоё тело, как кровь.

Он учил её чувствовать потоки магии, направлять их, а не выталкивать. Показывал, как сочетать водную магию с кинжалом.

На практике Аори пыталась создать водный хлыст и заморозить его. Сначала ничего не получалось. Вода либо разлеталась брызгами, либо падала бесполезной лужей. Девочка начинала злиться, щёки краснели, глаза блестели от досады.

Морган терпеливо поправлял её стойку, клал руку на плечо и тихо повторял:

— Не заставляй. Почувствуй, как холодная сила струится по венам… вот так.

После почти сорока попыток у Аори наконец вышло. Тонкий, сверкающий водный хлыст вырвался из кинжала, блеснул на солнце и мгновенно покрылся острыми ледяными шипами. Аори радостно вскрикнула, а Морган удовлетворённо кивнул:

— Вот. Теперь ты начинаешь понимать.

Затем — Алисия.

Морган разрезал пространство пальцем и достал из тьмы изящный складной арбалет чёрного дерева с серебряными вставками. Он был компактным, но грозным.

— Ты будешь бить издалека. Точность, скорость и умение мгновенно переходить в ближний бой.

Он учил её заряжать на ходу, учитывать ветер, использовать рельеф и комбинировать выстрел с ударом кинжала. Алисия старалась изо всех сил — маленькие руки дрожали от напряжения, но она не сдавалась.

Они тренировались до самого заката. Когда солнце окрасило небо в глубокий багрянец, обе девочки были мокрые от пота, но глаза их горели.

Они сели у костра. Пламя весело потрескивало, разбрасывая искры в ночное небо. Аори и Алисия прижались к Моргану с двух сторон.

— Теперь история… — тихо попросила Аори.

Морган посмотрел в огонь. Его голос стал ниже, глубже, с лёгкой ностальгией и горечью:

— Четыреста лет назад моя империя — Теневая Корона — была самым могущественным и красивым государством на континенте. Столица, Ночной Кристалл, сияла даже в самую чёр-

ную ночь. Башни из чёрного мрамора и серебра, улицы, освещённые парящими магическими фонарями, огромные библиотеки, где хранились знания тысячелетий…

Он чуть улыбнулся.

— В те годы моё имя произносили с глубоким уважением. Короли соседних земель присылали целые караваны с дарами: древние артефакты, сундуки золота, редчайшие магические камни и даже своих дочерей в надежде на брачный союз. Я почти всегда отказывался… Но торговые пути открывал всем. Благодаря мне через империю шли самые безопасные караваны в мире. Даже в самые лютые зимы в наших городах не было голода. Дети учились в школах, ремесленники создавали настоящие шедевры, а маги исследовали границы того, что возможно.

Морган замолчал, глядя на пляшущие языки пламени.

— Это был настоящий Золотой век. Я искренне верил, что если стану достаточно сильным, то смогу защитить всех… от любой тьмы. Как оказалось — это была наивная глупость.

Он посмотрел на девочек и мягко добавил:

— Но теперь у меня есть вы. И это уже совсем другая история.

Аори и Алисия долго молчали, а потом просто крепче прижались к нему.

— Мы никогда вас не предадим, — прошептала Аори.

Морган закрыл глаза и положил руки им на головы.

— Я знаю.

Девочки уснули раньше, чем погас костёр. Морган проверил край укрытия и вернулся к огню. Карта лежала у него на коленях, но больше он в неё не смотрел.

Г Л А В А 9

Лесной Дракон

За ночь поднялся туман. Морган разжёг костёр и поставил кашу; дым тянуло к реке. Аори проснулась от запаха еды и толкнула Алисию локтем.

Девочки проснулись почти одновременно.

— Утром пахнет так вкусно… — сонно улыбнулась Аори, потягиваясь.

— Вы опять всё приготовили, — Алисия села и радостно потёрла глаза.

Алисия выловила из каши сухофрукт и показала Аори: тот напоминал маленькую голову с двумя ушами. Морган сделал вид, что не заметил, как они перестали есть и принялись искать второй такой же.

После завтрака они собрались и продолжили путь.

Аори и Алисия, полные энергии, бежали впереди, громко смеясь и перекидываясь мячиком. Морган шёл позади, спокойно наблюдая за ними. Он видел, как Аори пытается поймать мяч рогом, а Алисия ловко подкидывает его хвостом. Их смех разносился по лесу, и на душе у Моргана становилось немного легче.

Так прошёл почти весь день. Но ближе к вечеру Морган начал узнавать места. Сердце неприятно сжалось. Они подходили к тому самому храму.

— Девочки, — сказал он. — Мы не знаем, кто или что может быть внутри. Будьте осторожны.

Храм выглядел почти так же, как в день его пробуждения — величественные, но разрушенные руины. Обвалившиеся колонны, потрескавшиеся арки, заросшие мхом плиты. Вечернее солнце окрашивало всё в тёплый оранжевый цвет, придавая руинам печальную красоту.

Они осторожно вошли внутрь.

Аори посмотрела на огромную разбитую арку и спросила:

— Здесь… вас заточили?

Морган тяжело вздохнул.

— Да. Именно здесь.

Они решили не уходить далеко и разбили лагерь неподалёку. Морган приготовил ужин — тушёное мясо с кореньями и сладковатый лечебный чай для Аори.

Когда они поели, девочки сразу начали просить истории, но Морган внезапно замолчал на полуслове и резко посмотрел в сторону леса.

— Тот, кто прячется среди деревьев… выходи.

Через несколько секунд из кустов вышла женщина с длинными тёмно-зелёными волосами и бледно-зелёными глазами. На ней была одежда, напоминающая живую листву и драконью чешую.

— Я не хочу ссоры, — сказала она, поднимая руки. — Просто проверяла слухи. Я нашла место недалеко от Эллара, где вся жизнь была высосана. Это очень похоже на почерк одного… моего бывшего господина.

Морган узнал её сразу. За четыре века волосы стали темнее, но привычка держать подбородок чуть приподнятым не изменилась. Он, напротив, скрыл голос и черты тонкой теневой личиной ещё на подходе к храму. Пусть она подозревает; пока он не был готов назвать себя.

Он предложил:

— Присаживайся. Выпей чаю.

Женщина села у костра. Морган протянул ей кружку.

— Я не слышал никаких слухов о демонах в витражах, — сказал он. — Мы просто путешествуем. Я и мои маленькие спутницы.

Женщина посмотрела на Аори и Алисию и неожиданно улыбнулась:

— Да… таким девочкам Демон Тьмы бы точно понравился.

Морган едва заметно напрягся. Она проверяла его. Морган решил не помогать ей.

— А как мне называть гостью?

Девушка грациозно встала, и в этот момент от неё повеяло древней, могущественной силой.

— Моё имя — Жуань Мэй. Титул — Повелительница Лесного Дракона. Или, как иногда называют — Дракон Леса.

Морган поперхнулся чаем. Жуань Мэй заметила его реакцию.

— Всё в порядке?

— …Да, — хрипло ответил он. — Просто чай горячий.

Чтобы сменить тему, он спросил:

— И какая же магия у той, кто носит такой титул? И каково твоё отношение к так называемым «героям»?

Жуань Мэй усмехнулась. Её глаза блеснули.

— Я повелеваю жизнью леса. Могу исцелять деревья… или забирать жизнь у тех, кто их уничтожает. А герои… — её голос стал холодным. — Эти самодовольные детишки, которых призывают из других миров. Они разрушают баланс. Жгут леса, убивают древних существ просто потому, что им сказали «это зло». Демон Тьмы, я уверена, с удовольствием бы отправил таких на корм деревьям.

Морган горько усмехнулся.

— Да… наверное.

Позже, когда Жуань Мэй ушла обратно в лес, Морган проводил её долгим взглядом. Затем повернулся к девочкам.

Аори тут же дёрнула его за рукав:

— Кто это была?

— Жуань Мэй… когда-то была координатором моей армии. Командовала Лесным Легионом. Я лично назначил её на эту должность. Она была одной из самых преданных… или я так думал. Тридцать лет она служила мне.

Он замолчал. В его глазах мелькнула тёмная горечь.

— А когда меня предали… когда меня тащили к этому витражу, чтобы запечатать навечно, она стояла в стороне. Не подняла свой легион. Не попыталась вмешаться. Просто

смотрела. А потом сказала, что «это воля леса и равновесия мира». Что она не может пойти против судьбы. С тех пор я понял — даже те, кто годами ел из твоей руки, в решающий момент могут просто отвернуться и оставить тебя гнить.

Аори и Алисия сидели молча, прижавшись к нему.

— Она не кажется злой… — прошептала Алисия.

— Она и не злая, — мрачно ответил Морган. — Она просто… ставит свой лес и «баланс» выше всего остального. Выше дружбы. Выше верности. Выше меня.

Он посмотрел на девочек тяжёлым взглядом.

— Поэтому я учу вас. Чтобы вы никогда не стояли в стороне, когда тем, кто вам по-настоящему дорог, нужна помощь.

Г Л А В А 10

Возвращение в пепел

За следующие десять дней Морган почти не выспался.

По ночам он проверял сигнальные нити, днём выбирал места, где можно увидеть дорогу заранее. Аори однажды предложила подежурить, но он велел ей ложиться. Утром она заметила, что его кружка так и осталась полной: он забыл выпить чай.

— Вы всё время такой… напряжённый, — тихо сказала как-то Аори на пятый день, когда он в очередной раз не дал ей подойти к красивому, но подозрительному цветку.

— Мир не стал добрее за четыреста лет, — ответил он, не оборачиваясь. — А я пока ещё не тот, кем был. Пока — нет.

Он редко улыбался в эти дни. Его взгляд постоянно скользил по горизонту, по теням деревьев, по редким путникам, которых они обходили стороной. Девочки чувствовали это и старались не шуметь зря. Даже Алисия перестала слишком громко смеяться, когда играла с мячиком.

К исходу десятого дня местность начала меняться.

Холмы стали выше, деревья — древнее и угрюмее. Воздух похолодел, в нём появился знакомый привкус металла и старого камня. Морган замедлил шаг. Его глаза сузились.

— Мы почти на месте.

Они поднялись на высокий утёс, известный когда-то как Утёс Святой Марии. Теперь от былого величия почти ничего не осталось.

Ветер свистел между обвалившимися башнями, когда-то белоснежными, а теперь серыми от времени и копоти. Мраморные статуи, изображавшие древних правителей и магов, лежали разбитыми, заросшие мхом и лишайником. Некоторые головы были отсечены, другие — просто стёрты ветром и дождями до безликих обрубков. Центральный храм, где когда-то возносились молитвы и проводились великие ритуалы, превратился в груду

камней. Витражи давно осыпались, оставив лишь ржавые свинцовые переплёты, похожие на паутину.

Там, где раньше шумели фонтаны с магической водой, теперь зияла глубокая трещина, из которой росли чёрные, искривлённые деревья. Дороги, выложенные светлым камнем, покрылись трещинами, сквозь которые пробивалась трава. Всё вокруг дышало забвением и медленной смертью.

Аори остановилась у обломанной арки и посмотрела на Моргана.

— Это… был ваш дом?

Морган долго молчал, глядя на остатки величественной арки, через которую когда-то въезжал под восторженные крики подданных.

— Да, — тихо ответил он. — Это был мой дом.

Вдруг он резко вскинул руку вверх.

Из серого неба камнем упал чёрный ворон. Он сел на его ладонь и громко каркнул, расправив крылья.

В этот момент на лице Моргана появилась улыбка. Холодная. Лишённая тепла, лишённая света. В ней была только древняя, терпеливая жажда.

— Девочки, — произнёс он низким голосом, — кажется, нас ожидает сюрприз в городе.

Они спустились ниже, к тому, что осталось от столицы Теневой Короны — Ночному Кристаллу.

Контраст резал по живому.

Там, где когда-то кипела жизнь — где торговцы кричали, предлагая товары со всего континента, где дети бегали между прилавками, а маги в чёрно-серебряных мантиях обсуждали новые заклинания — теперь царило мёртвое уныние. Деревянные прилавки на главной торговой площади сгнили и покосились. Некоторые были перевернуты, словно в спешке. Ветер гонял по булыжникам сухие листья и обрывки старых объявлений. Фонари, когда-то парящие в воздухе, теперь валялись разбитыми на земле, их кристаллы потускнели и потрескались.

Дома стояли пустыми. Окна зияли чёрными провалами, двери были сорваны с петель. На стенах кое-где ещё виднелись следы

старых гербов — чёрная корона на серебряном поле, — но краска облезла, а камень покрылся трещинами.

Алисия, сжимая край плаща Моргана, тихо спросила, когда они вышли на центральную площадь:

— А где… вообще все? И всё?

Морган тяжело вздохнул, глядя на пустой пьедестал, где когда-то стояла его статуя.

— Империя без своего истинного императора не могла долго стоять. Люди ушли. Кто-то — в другие земли, кто-то — в могилу. Остались только те, кто не смог или не захотел забыть.

Он сделал несколько шагов вперёд и сказал:

— А теперь отойдите в сторонку.

Девочки послушно отступили. И тогда началось.

Из-под земли, из щелей в стенах, из тёмных провалов крыш к нему поползли тени. Кривые, изломанные, изуродованные — словно куски плоти, которые пытались срастись неправильно. Они извивались, тянули к нему тонкие, дрожащие руки-когти. Аори тихо вскрикнула и вцепилась в руку Алисии. Алисия побледнела и сделала шаг назад, её ушки прижались к голове.

— Не стоит их бояться, — произнёс Морган.

Тени замерли. Затем начали выпрямляться, выравниваться, обретать чёткие, гордые очертания. Теперь перед ними стояли стражи — высокие, закованные в чёрную броню из чистой тьмы, с горящими белыми глазами.

Один из них, с более густой тьмой вокруг плеч, опустился на одно колено.

— Хозяин… Мы всё потеряли. Пока вы были запечатаны, мы пытались сохранить хотя бы осколки. Держали стены от бандитов и мародёров. Отгоняли зверей. Пытались поддерживать порядок в городе… Но без вашей силы люди начали уходить. Сначала — боясь, что тени прокляты. Потом — просто от голода и холода. Мы не могли их заставить остаться. Мы… не смогли защитить то, что вы построили.

Морган молчал. В его глазах мелькнула тень старой боли.

— Простите нас, — низко склонил голову страж.

— Я знаю, — тихо ответил Морган. — Вы сделали всё, что могли. Вы сохранили тот амулет, что я просил?

— Да.

Страж сунул руку в собственную грудь, словно в чёрную воду, и достал чёрный амулет на серебряной цепи. Камень в центре пульсировал глубокой, живой тьмой.

Морган надел его.

В тайнике под каменной плитой стражи сохранили и небольшой запас серебра. Старые монеты давно вышли из обращения, но металл можно было продать по весу. Морган убрал их в карманное пространство: в отличие от теневой копии, настоящее серебро не исчезло бы без подпитки.

И началось.

Со всех сторон — из развалин, из-под земли, из самого воздуха — к нему хлынула тёмная энергия. Она кружилась вокруг него чёрными вихрями, пронизанными серебряными нитями. Воздух задрожал. Морган запрокинул голову, глаза его стали полностью чёрными с ярко-белыми, светящимися зрачками. Тело начало медленно подниматься над землёй. Тьма вливалась в него, заполняя каждую клетку, каждую трещину, оставленную четырьмя веками заточения. Это было красиво и жутко одновременно — словно сама смерть обнимала своего давно потерянного сына, возвращая ему жизнь.

Когда процесс завершился, Морган мягко опустился на землю. Глаза его сначала сияли чистым белым светом. Он потянулся, резко дёрнул руками — и из ладоней ударила мощная чёрно-белая молния, разорвавшая воздух с оглушительным треском. Девочки вздрогнули.

— Вернулась, — выдохнул он. — Я снова чувствую свою силу.

Но, когда он попытался удержать весь поток, под грудиной возник тонкий холодный укол. Тень отозвалась изнутри: «Запас вернулся. Каналы ещё не выдержат прежней нагрузки». Морган опустил руку. Он получил обратно своё оружие; это не означало, что тело уже умело им пользоваться.

Пространство вокруг него начало трескаться, словно стекло. Раздался низкий, раскатистый гром.

Когда всё стихло, Морган посмотрел на стражей.

— Оставьте свой пост. Растворитесь. Вы свободны.

Тени поклонились и исчезли, превратившись в лёгкий чёрный дым, который ветер унёс прочь.

Аори и Алисия нерешительно подошли. Аори первой не выдержала — бросилась вперёд и крепко обняла его за талию.

— Не оставляйте нас, пожалуйста…

Морган опустил взгляд.

— Почему я должен вас оставить?

Алисия, кусая губу, тихо сказала:

— Ну… мы подумали… раз вы восстановили свои силы, то… захотите от нас избавиться. Мы же… просто две маленькие девочки. А вы теперь снова… великий.

Морган на мгновение закрыл глаза. Белое свечение в них погасло, вернулись обычные тёмные, усталые глаза. Он положил руки на головы обеих девочек — большие, тёплые ладони, которые могли уничтожать города, но сейчас просто лежали бережно.

— Я не брошу вас. Я слишком сильно к вам привязался. Вы… стали тем, ради чего стоит жить даже такому, как я. Даже если весь мир снова назовёт меня чудовищем.

Девочки радостно вскрикнули и крепко обняли его с двух сторон. Морган тихо усмехнулся — на этот раз в улыбке было немного тепла.

Они решили разбить лагерь в старом здании библиотеки.

Когда-то это было величественное сооружение — высокие своды, бесконечные стеллажи, парящие светильники. Теперь крыша частично обвалилась, лунный свет падал на пол сквозь дыры, освещая пыльные, потрёпанные книги и свитки. Некоторые полки покосились, книги лежали грудами на полу, некоторые — почернели от времени, другие — чудом сохранились. В центре зала ещё стоял огромный каменный стол для чтения, покрытый трещинами. Воздух пах старой бумагой, пылью и лёгкой горечью забытых знаний.

Морган развёл небольшой магический огонь в центре зала, чтобы не было совсем уж темно и холодно.

Морган сел у огня и перестал прислушиваться к каждому звуку между стеллажами.

Аори устроила постель между уцелевшими стеллажами. Алисия выбрала книгу с картинками и уснула, не дочитав. Морган убрал её подальше от огня. На этот раз он тоже лёг.

Г Л А В А 11

Возвращение и новые пути

После возвращения из Ночного Кристалла прошли шесть лет.

Они не провели их в бесконечном бою. Первую зиму пережили в маленьком городе у северной дороги: Морган снимал мастерскую, чинил защитные печати, Аори училась читать договоры, а Алисия — не вздрагивать от стука в дверь. Позднее были другие города и длинные месяцы на одном месте. Морган отправлял в Эллар короткие письма с караванами; гильдия знала, что они живы.

Учёба шла медленно. После первой удачной ледяной иглы Аори ещё год не могла повторить её в движении. Алисия часто промахивалась и однажды так рассекла тетивой ладонь, что на месяц отложила арбалет. Они спорили, уставали, возвращались к прежним упражнениям. Бывали дни без оружия: ярмарки, дождь за ставнями, книги и тёплый хлеб.

К новой осени Аори исполнилось девятнадцать, Алисии — восемнадцать. Они по-прежнему называли его мастером, но уже сами выбирали задания и проверяли запасы перед дорогой. В Эллар решили вернуться вместе: там можно было получить работу сложнее привычной охраны караванов.

Утро в дороге начиналось с упражнений на внимание.

Они учились удерживать внимание, замечать чужую усталость и не принимать первое решение только потому, что оно пришло первым. К упражнениям для тела переходили после завтрака.

Аори отрабатывала водную магию и работу с кинжалом. Она теперь умела создавать ледяные шипы на хлысте и замораживать лужи под ногами врагов. Алисия же оттачивала стрельбу из арбалета и быстрые переходы в ближний бой. Её маленькие руки уже уверенно держали оружие, а хвост помогал сохранять равновесие.

После обеда они охотились.

Иногда это были стаи лесных гоблинов, иногда — огромные ядовитые пауки-некроеды, чьи тела светились зелёным в темноте. Один раз им попался молодой каменный тролль, которого Аори заморозила, а Алисия расстреляла в упор. Морган почти не вмешивался — лишь наблюдал и поправлял ошибки.

Вечером, когда все трое сидели у костра усталые, грязные и довольные, Морган начинал говорить.

Он рассказывал об империи.

— Однажды, — тихо говорил он, глядя в огонь, — ко мне пришёл посол из соседнего королевства. Он принёс с собой сундук золота и свою младшую дочь в качестве «подарка». Предлагал союз через брак. Я отказался. Не потому что девушка была некрасива. А потому что видел в её глазах страх. Она не хотела этого брака. Я вернул золото и сказал послу: «Скажи своему королю, что Теневая Корона не торгует людьми». На следующий год он снова пришёл… уже без дочери. И принёс настоящий договор о ненападении.

Алисия перестала жевать и подалась к огню, чтобы лучше слышать.

— А ещё был случай, — продолжал Морган с лёгкой усмешкой, — когда в столицу пробрался убийца. Нанятый моими же «союзниками». Он три дня прятался в тенях дворца. Я знал об этом с первого дня. Когда он наконец решился ударить — моя тень схватила его за горло раньше, чем кинжал коснулся моей кожи. Я не убил его. Я отпустил. С одним условием: пусть

расскажет своим нанимателям, что Демон Тьмы видит всё, что скрыто в тенях. После этого покушений стало намного меньше.

Один из таких рассказов Морган закончил словами:

— Сила — это не только умение убивать. Это умение заставить других бояться даже мысли о предательстве.

Когда они наконец вернулись в Эллар, город встретил их привычным шумом и запахами.

— Посмотрим, не забыли ли нас, — сказал Морган у ворот. — Последнее письмо я отправлял ещё весной. Пойдём в гильдию.

В «Северном Драконе» их действительно ждали. Девушка за стойкой облегчённо выдохнула:

— Наконец-то вы сами, а не ваши письма! Гроссмейстер спрашивал о вас.

Морган коротко кивнул и сразу спросил о новых заданиях.

— Есть одно подходящее, — ответила она. — Разведка и очистка западного торгового пути к городу Вельгард. Последние месяцы там совсем разбойничали. Нужно собрать информацию о состоянии путей и, по возможности, избавиться от банд.

— Принимаем, — сказал Морган.

Они решили выдвинуться завтра утром. До вечера они гуляли по Эллару.

На площади торговали тканями, на набережной ремонтировали лодку. Алисия искала лавку, где когда-то покупали пряники, и не сразу призналась, что забыла дорогу. Аори знала, но позволила ей сделать ещё один круг.

Они долго бродили по рынку, рассматривая яркие ткани, блестящие клинки и клетки с диковинными зверями.

Вдруг Алисия потянула Моргана за плащ:

— Мастер… я проголодалась.

Аори тут же кивнула, виновато глядя снизу вверх:

— И я тоже…

Морган усмехнулся. В его глазах мелькнуло что-то похожее на теплоту.

— Ну что ж… пойдёмте поедим. Серебро мы ещё не всё потратили, а сегодня можно обойтись без походной каши.

Они зашли в ближайшую таверну «Пьяный Грифон» — солидное двухэтажное заведение с уютным полумраком и запахом горячей еды.

Морган заказал щедро:

Густое рагу из оленины с корнеплодами, грибами и тёмным пивным соусом.

Запечённые в глине куриные ножки с чесноком и розмарином.

Свежий пшеничный хлеб с хрустящей корочкой и топлёным маслом.

Пирог с лесными ягодами и мёдом на десерт.

И большой кувшин тёплого пряного сидра для всех.

Девочки ели так, будто несколько дней голодали. Аори даже тихо мурлыкала от удовольствия, когда пробовала рагу.

После еды они прошлись по рынку. Морган разменял часть старого серебра у ювелира и купил:

Новые тёплые плащи с капюшонами. Сладости — засахаренные фрукты и медовые пряники. Маленький серебряный амулет в виде лунного серпа для Аори.

И мягкую плюшевую лису для Алисии. Вернувшись в свой старый трактир, они оплатили комнату и поднялись наверх.

В комнате стояли три кровати. Аори поставила у своей сумку с книгами; Алисия занялась тетивой, которую давно собиралась заменить. Морган смотрел на них и вспоминал первую тесную комнату у мельника. Теперь они не ждали, пока он решит за них каждую мелочь.

— Выросли, — произнёс он.

— Вы тоже стали реже ворчать, — заметила Алисия.

— Это временно.

На следующее утро они встали ещё до рассвета.

Когда вышли за ворота Эллара, Аори спросила, шагая рядом:

— Мастер, а есть ли ещё какие-то знакомые, которых мы можем встретить в этих землях?

Морган задумался, глядя на утренний туман над дорогой.

— Вполне возможно. Кроме Жуань Мэй… есть ещё двое, кого я когда-то считал своими.

Он помолчал.

— Бел. Мастер исцеления. Его сила была настолько велика, что он мог отращивать людям утраченные конечности. Но у этого дара была тёмная сторона, о которой почти никто не знал. Пока он лечил — он впитывал в себя весь опыт, все воспоминания, всю боль пациента. Со временем это сделало его… странным. Он ходит в чёрном костюме и носит маску аиста. Это птица из моего родного мира. Такие маски когда-то надевали «чумные доктора» во время великих эпидемий.

— Аиста? — переспросила Алисия, наклонив голову.

— Да. Длинный клюв, пустые глазницы… довольно жутко выглядит.

Морган усмехнулся уголком рта.

— И ещё Илл. Мастер финансов и кристаллов. У него нет равных в расчётах и просчётах. Он может увидеть выгоду или убыток за сотни километров. Специализируется на магии кристаллов — создаёт накопители, артефакты, даже искусственные сердца из чистого кристалла. Холодный, расчётливый, но невероятно преданный… когда-то.

Он замолчал, глядя вдаль.

— Впрочем, четыреста лет — большой срок. Кто знает, кем они стали теперь.

Аори и Алисия переглянулись.

— А мы… — сказала Аори, — мы останемся с вами. Но хотим знать, куда идём. Не нужно решать всё в одиночку.

Морган положил руки им на головы.

— Постараюсь, — ответил Морган. Ему всё ещё было легче обещать защиту, чем поделиться тревогой.

Впереди лежала дорога на запад — к Вельгарду, разбойникам и новым тайнам.

У ворот Алисия оглянулась: теперь дорога из города не казалась бегством. Морган ждал чуть дальше, придерживая карту, чтобы её не вырвал ветер.

Г Л А В А 12

Кровь на западном тракте

Первые дни западный тракт был оживлён: навстречу шли повозки, у ручьёв ещё работали придорожные лавки. Потом караванов стало меньше. За одним поворотом путники увидели сожжённую телегу; дальше уже никто не предлагал ночлег.

Но чем дальше они продвигались, тем заметнее менялся мир вокруг.

На обочинах попадались кости и брошенные тюки. Морган велел не сходить с дороги без проверки. Аори убрала мяч в сумку.

На пятый день они встретили большую банду «Чёрных Когтей».

Из леса вывалилось восемнадцать разбойников. Грязные, озверевшие, увешанные трофеями из человеческих ушей, пальцев и высушенной кожи. Главарь — огромный детина с гноящимися язвами на лице — мерзко осклабился, глядя на девочек.

— Ого, какая сладкая компания! Сначала завалим этого хмыря в чёрном, пусть смотрит, как мы будем развлекаться с его маленькими спутницами. А потом уже поиграем всласть…

Морган стоял неподвижно.

— Ваш бой, — сказал он. — Покажите, чему научились.

Разбойники бросились врассыпную, рассчитывая окружить девушек.

Аори и Алисия сражались слаженно. Водные хлысты Аори рвали тела, ледяные копья пронзали насквозь. Алисия стреляла точно и безжалостно. Когда трое разбойников попытались окружить Аори, она создала вокруг себя вихрь из ледяных лезвий, и крики боли разнеслись по лесу.

Когда последний из выживших разбойников попытался убежать, волоча за собой распоротый живот, Морган лениво щёлкнул пальцами.

Тень вырвалась из-под его ног и мгновенно обвилась вокруг беглеца, словно живая удавка. Разбойник рухнул на землю, хрипя.

Морган подошёл, схватил его за горло одной рукой и без видимых усилий поднял над собой. Ноги бандита беспомощно болтались в воздухе.

— Кто вас направляет? Сколько вас всего? — голос Моргана был спокойным… но в нём вдруг отчётливо прозвучал второй, низкий, демонический тембр, от которого у девочек по коже побежали мурашки.

Разбойник, дрожа от ужаса, быстро выложил всё. Закончив допрос, Морган разжал пальцы. Бандит рухнул на землю и, хромая, бросился прочь.

Аори, тяжело дыша, спросила:

— Почему вы его отпустили?

Морган посмотрел в сторону убегающего разбойника. На его лице мелькнула холодная, почти хищная улыбка.

— Пусть расскажет своим, что смерть идёт за ними.

В его голосе прозвучал второй, более низкий тон. Аори посмотрела на тень у его ног.

Вечером у костра, когда девочки отмывали кровь с рук и оружия, Морган неожиданно заговорил о прошлом. Его голос был глухим и тяжёлым.

— Вы спрашивали про Бела и Илла…

Он бросил ветку в огонь.

— Бел лечил людей и забирал их воспоминания. Он видел, что они пережили, и то, о чём они предпочли бы забыть. Сначала пытался спасти каждого. Потом начал решать, кто спасения не заслуживает.

— А вы его останавливали? — спросила Аори.

Морган не сразу ответил.

— Иногда. Иногда мне было удобно, что он делает то, чего другие не решаются.

Алисия перестала вытирать клинок.

— А Илл?

— Считал цену любого решения. Мог доказать, что жизнь одного человека выгоднее потратить, чем сохранить. Я думал,

пока он приносит расчёты мне, решение остаётся моим. Когда меня запечатали, он уже умел обходиться без меня.

Морган подбросил ветку в огонь.

— Я злился, что они не пришли. О том, чему сам их научил, думал меньше.

Когда он замолчал, Аори села ближе.

— Они вас предали… — прошептала она.

— Да, — ответил Морган. — Предали.

Он произнёс это слишком быстро. Бела он не видел в день запечатывания. Об Илле слышал лишь чужие голоса за спиной. Но за четыреста лет слова «не пришёл» и «предал» успели стать для него одним и тем же.

Алисия уткнулась лицом ему в бок и прошептала:

— А мы сейчас рядом.

Морган долго молчал. Потом медленно поднял руки и крепко обнял обеих девочек, прижав к себе.

— Знаю, — сказал он. — Именно поэтому я до сих пор не стал тем, кем меня все считают.

На девятый день они вышли к Вельгарду.

Город выглядел так, будто его медленно пожирали заживо. Обрушенные стены, виселицы с ещё дёргающимися телами, колья с насаженными головами, на которых вороны выклёвывали глаза и языки. Запах гнили стоял такой густой, что глаза слезились.

Морган стоял на холме и долго смотрел на это мёртвое место.

Потом повернулся к девочкам. Один его глаз начал медленно светиться холодным белым светом.

— Вы готовы увидеть, почему четыреста лет назад даже самые отважные воины боялись даже подумать о том, чтобы оскорбить меня?

Аори и Алисия одновременно кивнули, крепче сжимая оружие.

— Готовы, мастер.

Морган медленно надел капюшон. Белый свет в его глазу продолжал гореть из-под тени.

Морган выбрал место на склоне, откуда видны ворота.

— Дождёмся рассвета. А пока проверим, кто выходит из города.

Алисия легла у края куста с арбалетом, Аори развернула карту.

Г Л А В А 13

Зачистка Вельгарда

Перед тем как спуститься к проклятому городу, Морган остановился на холме. Туман стелился у подножия, а в воздухе уже витал тяжёлый запах смерти.

Он повернулся к девочкам. Его взгляд был серьёзным, почти торжественным.

— Когда мы встретились, вы обе нуждались в защите. Теперь за вашими плечами шесть лет учёбы. И сегодня вам предстоит сражаться не с лесными зверями и не с мелкими бандами. Сегодня вы войдёте в настоящий ад.

Морган поднял руку и одним движением разорвал пространство. Из чёрного разлома повеяло древним холодом и едва уловимым запахом крови.

Сначала он достал оружие для Аори.

Это была изящная, но смертоносная катана с белоснежной рукоятью, обмотанной тёмно-синей лентой, которая слегка светилась, словно замёрзшая лунная вода.

— Ятаган, — произнёс Морган. — Это имя клинка: первый хозяин любил давать вещам неподходящие названия. Когда-то эта катана принадлежала проклятому генералу Ледяного Легиона. Его предали и сковали во льдах на тысячу лет. Даже в заточении он продолжал сражаться. Эта катана несёт в себе силу абсолютного холода и ярость преданного воина. Она идеально подойдёт тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.